

странничаско, но свободно и откровенно и славно, от славних царских свидетельств и ясных праведних указаний яко наследник и последнее славнаго великаго Васиана Ивановича изо Владимира, Владимирскаго и Шуйскаго князя и великаго царя от великаго и високопрестолнаго царствиа Московскаго и всеа благочестивые Росие и всеа северниа и полунощниа страны и варварьских езиков и прочя, еще же есмь княз земли Велико-Пермьския и блюститель и назирател праведних и благочастивих скипетра сродников наших стародавних блаженна память деспот и князей и воевод сьрбьских и прочя.

В Сербьскую землю в Дубровницкой уезд обще всем поселяном, особно же избранному князю Милутину всякоя части и хвалы достойному божественнаго благословения и благообразнаго здравиа любительно желаю.

Не диви се, Милютине кнеже, да те толико любим и узвишуем. Не ми тебе узвишуем, господин бог те узвишуе, зашто си верен и почтен и вреден, и твоя вредность усилова ме тебя прославити и поздравити из далеких места, из Рима, добре тебе хоте быти, да имаши нас приетеля себе по приятельства достоинново кнеза Фомы ис Старога Влаха, от коега не сужено мне было тебе припоручену быти, зашто не приидох у Дубровник, но приидох на Котор и у Венецию. Али Томину препоручену книгу сокровенно ныне к тебе посылаем, да знаеш, колико может православных любовь и приятельство, коему я свако добро вековно желаем.

По сих разумей. Како доиде к тебе сия наша почтована книга, дозови вси колици кметовы разумни и праведни, и прочати им книгу нашу на утешение и на любовен разговор, како мы велику имама к ним любовь, и с помощию божиею в малых летех учиним их от Турков свободити се: аще уповают и веруют, ниека се молят господину богу, и да живут благочастивно, любяще друг друга. Се уже милость божиа близу их — мудрому довлееет — тайна сия велика есть. Тебе же подобает царьску и княжеску тайну таити, а божиа дела проповедати между православными, а Латинцов отбегати и везде ся от них отлучать, по апостолу Павлу: еретика человека по первом и втором наказании отлучай се. И тако видите и разумейте, да суть Латинцы прелестницы, отлучайте се их.

Ожидайте от нас другой книги полезной вскоре. А ко ову книгу вам донесет, молимо вас за любовь божию учините им велику часть и велику любовь; и што им учините — мне учините. И знайте: труждающих се и помогающих нам наших превожделенных отцов и богомольцов и схимников обители пресветые Богородицы Успения иже на Морачу, яко истинно есть кралевскаго строения их монастырь, коега мы славим, и што дале то вече, и от отчества нашего славити будем; еще же и сам бог обитель ону светую высоце прославити благоволил и дарова им примити храму мощи угодника...³ яко о том сами носители книги сея возвестят вам... правую любовь и веру ко светой морачевской обители... милостыню по силе послать им не щадите, да и вас пощадит... и свободит и сотворит вас Турком и Латинком страшных, и всякаго озлобления вышших. Аминь. Писано в Риме лета 7156 (т. е. 1648 г., — В. М.) июня в 6 день у среду».

Под этим письмом подпись и восковая печать, сделанная для Тимошки в Риме.

Не останавливаемся на двух письмах, посланных в Котор 4 и 14 июля (писаны по-славянски латинским письмом Тимошкиным секретарем доминиканцем Габриэлем Корреисом). В первом «Иоанн с Владимир Шуйски палатинус Пермие» сообщает генеральному викарию Джованни Паскуале, что был принят папой; во втором он рекомендует доктору и поэту Николо

³ Здесь и далее текст закрыт печатью.